

УДК 342.7

ПРАВозащитные принципы: ресурсы статусов и смыслов**HUMAN RIGHTS PRINCIPLES: RESOURCES STATUSES AND MEANINGS****М.В. Мархгейм, О.О. Товстуха
M.V. Markhgeym, O.O. Tovstukha**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: markheim@bsu.edu.ru; vasilchenkoo@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на основе анализа конституционных положений России и зарубежных стран, универсальных и региональных международных актов раскрыты статусы и смыслы правозащитных принципов, их разновидности и значимости в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Resume. In article on the basis of the analysis of constitutional provisions in Russia and foreign countries, the universal and regional international instruments disclosed statuses and the meanings of human rights principles, their varieties and importance in the sphere of protection of the rights and freedoms of man and citizen.

Ключевые слова: конституционные нормы, правозащитные принципы, права и свободы человека и гражданина, международные акты, высшая конституционная ценность.

Keywords: constitutional norms, human rights principles, rights and freedoms of man and citizen, international acts, the highest constitutional value.

Принципы как основополагающие начала выступают объектом разнообразных гуманитарных исследований. С ними связывается логичность, последовательность, сбалансированность, устойчивость той или иной системы, включая правозащитную [Мархгейм, 2005]. Применительно к ней, выделяются правозащитные принципы, которые в зависимости от формализации получают различные статусы – конституционные, международные, законодательные, иные.

Уточним, несмотря на большое количество работ, посвященных как принципам права вообще, так и их преломлению к отдельным институтам и отраслям, в юридической литературе по-прежнему остаются малоисследованными конституционные принципы защиты прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем важность основных положений и идей подтверждается не только теоретическими разработками, но и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Так, им еще до принятия ныне действующей Конституции России [www.garant.ru] было принято Постановление от 27 января 1993 г., в котором определен общеправовой статус принципов справедливости, юридического равенства, гарантированности прав и свобод, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, закрепленным в Конституции. Эти принципы, по мнению Конституционного Суда России, «обладают высшей степенью нормативной обобщенности, носят универсальный характер. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты» [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=4393].

Поскольку конституция государства представляет собой стержень всей правовой системы, постольку конституционный принцип, в том числе и правозащитный, является, по мнению К. Хессе, основополагающим, базирующимся на определенных продуманных принципах структурным планом оформления жизни общества [Хессе, 1981, с. 28]. В нашем случае, правозащитной сферы его жизни.

В данной статье мы не стремимся осветить весь перечень правозащитных принципов, памятуя, что они суть явление развивающееся. Они содержатся в различных правовых актах. Например, в конституционных актах Испании и США указывается принцип справедливости [Конституции государств Европейского Союза, 1999, с. 37; 19, с. 26;], Литвы и Люксембурга – честности [Конституции стран СНГ и Балтии, 1999, с. 561; 8, с. 467], ФРГ и Киргизии – уважения [Конституции зарубежных государств, 2002, с. 153; 10, с. 255]. Они выступают исходными началами и нравственным фоном правозащитной сферы. Опора на принципы из морально-нравственной сферы (например, ч. 1 ст. 2 Основного закона ФРГ [Конституции зарубежных государств, 2002, с. 154] обращается к нравственному закону; ст. 19 Конституции Италии апеллирует к добрым нравам [Конституции зарубежных государств, 2002, с. 247], а ее ст. 29 выделяет моральное равенство супругов; ч. 5 ст. 12 Конституции Республики Казахстан упоминает общественную нравственность [Консти-

туции стран СНГ и Балтии, 1999, с. 205]) укрепляет позиции защиты прав и свобод человека уже потому, что сопряжение конституционных, морально-нравственных, религиозных, традиционных норм способствует устойчивости правозащитной сферы и является гарантией от ее девальвации во времени.

В этой связи уместно привести мнение профессора Г.В. Мальцева, что право принадлежит к классу таких социальных явлений, как мораль, политика, религия, этикет, выступающих нормативно-регулятивными системами. Каждое из них – это социально-культурный комплекс норм, идей и отношений, определяющий характер и направления человеческой деятельности через формирование и реализацию поведенческих стереотипов [Мальцев, 1999, с. 8]. Об этом свидетельствуют конституции многих зарубежных стран, например Киргизии (согласно ч. 3 ст. 26 уважение к старшим, забота о родных и близких – «священная традиция» народа данной страны [Конституции стран СНГ и Балтии, 1999, с. 255]; Германии (в Преамбуле отмечено, что германский народ принял Основной закон, «сознавая свою ответственность перед Богом и людьми» [Конституции зарубежных государств, 2002, с. 153]); Италии (ст. 54 введена обязанность всех граждан Италии, быть «верными своей Республике» [Конституции государств Европейского Союза, 1999, с. 431]); Ирландии (в ч. 1 ст. 6 учреждается, что все власти в соответствии «с божьим велением исходят от народа» [Конституции государств Европейского Союза, 1999, с. 325]). Убеждены, что наличие духовности в конституционализме – абсолютно необходимое условие его жизнестойкости и прогрессивности.

Правозащитные принципы соотносятся с принципами правового статуса. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.) [СЗ РФ, 1998, ст. 2143] включает в себя положения об уважении, признании, обеспечении, осуществлении, охране прав и свобод человека. Подобное отношение к ним не может осуществляться без учета известных конституционных принципов правового статуса человека. Эти, назовем их правозащитно-статусные, конституционные принципы, по смыслу могут быть представлены в трех группах:

I группа: ст. 18 – непосредственное действие прав и свобод человека (исключает их разрешительный характер и особый порядок введения в действие); ч. 1 ст. 19 – равенство всех перед законом и судом (применение равного правового масштаба к фактически неравным людям); ч. 2 ст. 17 – неотчуждаемость прав и свобод человека (опосредован естественным, а не волеустановленным характером прав человека; права личности – не льготы и привилегии, предоставляемые государством, а ее атрибут, формирующий рамки правозащитной деятельности государства);

II группа: ч. 3 ст. 17 – недопустимость нарушения прав и свобод других лиц при реализации своих; ч. 2 ст. 19 – недопустимость дискриминации по любым основаниям (полу, расовой, национальной или этнической, религиозной принадлежности, языку, социальному происхождению, имущественному положению и т.п.); ч. 1, 2 ст. 55 – недопустимость произвольного ограничения прав и свобод человека (т.е. любые ограничения прав и свобод человека обусловлены правом и законом и это оказывает влияние на процесс защиты прав и свобод человека);

III группа: ч. 1 ст. 17 – гарантированность (совокупность условий, средств и факторов, обеспечивающих защиту прав и свобод человека); ч. 1 ст. 45 – государственная гарантированность; ст. 46 – защищаемость в судебном и административном порядках; ч. 2 ст. 45 – самозащита;

Имея статус конституционных норм, данные правозащитные принципы защищаются государственным принуждением и универсальны, поскольку применимы для защиты всех видов прав и свобод на всей территории страны по единым конституционным стандартам.

Анализ конституционных норм зарубежных государств указывает на наличие принципа приоритетности. Его смысл передают следующие конституционные нормы: в первом абзаце ст. 8 Конституции Белоруссии речь идет о «приоритете общепризнанных принципов международного права» [Конституции стран СНГ и Балтии, 1999, с. 119]; ч. 1 ст. 2 Конституции Греции, что уважение и защита достоинства человека выступают «первоочередной обязанностью государства» [Конституции государств Европейского Союза, 1999, с. 145]; ч. 1 ст. 16 Конституции Молдавии гласит, что уважение и защита личности составляют «первостепенную обязанность государства» [Конституции стран СНГ и Балтии, 1999, с. 293]; ч. 1 ст. 26 Конституции Киргизии называет семью предметом «преимущественной охраны закона» [Конституции стран СНГ и Балтии, 1999, с. 255]; ч. 1 ст. 6 Основного закона ФРГ устанавливает, что брак и семья находятся «под особой защитой государства».

В Конституции Российской Федерации принцип приоритетности прямо не обозначен, но он следует из ее текста. Такая «приоритетность» просматривается в конституционных характеристиках «основных» прав и свобод человека (ч. 2 ст. 17), «общепризнанных» прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55); «конституционных» прав и свобод граждан (ч. 4 ст. 125). В правозащитном смысле такой подход не идеален. Он наводит на мысль, что есть права и свободы не основные и не общепризнанные; что существует некто, в чьей власти это определять и устанавливать; что в конституционном порядке государству предоставлена возможность дифференцированно подходить к защите основных/неосновных и общепризнанных/необщепризнанных прав и свобод человека. Более корректно и в правозащитном смысле выдержанно прилагать к правам и свободам человека качество «конституционные».

Правозащитные принципы по смыслу связаны с содержательной классификацией прав и свобод человека. Вполне логично, что особенности регулирования личных, экономических, политических, социальных и культурных прав человека обуславливают существование специфических принципов их защиты. Анализ содержания авторитетных международных пактов 1966 г. приводит к выводу о наличии таких принципов. Например, защита личных прав и свобод человека должна непременно базироваться на принципе безусловности, т.е. государство не может мотивировать свое правозащитное бездействие отсутствием для этого необходимых условий или механизмов [www.garant.ru]. Защита экономических прав предполагает наличие принципа «ресурсной возможности», выражающегося в том, что государство должно принять в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить и защитить данную группу прав [www.garant.ru].

Федеративное устройство государства создает объективную почву для формирования правозащитных принципов федерального и регионального статусов. В России это формализовано в п. «б» ст. 72 Конституции. Смысл региональных правозащитных принципов – «приращивать» правозащитные ресурсы страны, последовательно опираясь на конституционные стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина.

Любой из правозащитных принципов в своей реализации опосредуется конкретными качествами и возможностями государства, а также благополучием общества. В силу существенных (объективных и субъективных) различий между государствами, сегодня не сложилось универсальных для всех правозащитных принципов ни в статусах, ни в смыслах, ни в реализации. Поэтому их концептуальная разработка без «привязки» к конкретному государству (группе государств) ценна, скорее, в доктринальном плане. Включенные в конституционные акты нормы морально-нравственного, религиозного, традиционного свойства, отражают «живую индивидуальность» каждого народа и каждой страны [Ильин, 1991, с. 28], поэтому универсальности правозащитной сферы, базирующейся на разных принципах, в реальности быть не может.

Ввиду включенности Российской Федерации в международные отношения, считаем закономерным и справедливым более системно рассмотреть опыт закрепления правозащитных принципов в документах универсального и регионального уровней. Отправной точкой здесь следует признать специальное включение положения о развитии и поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех в число целей Организации Объединенных Наций [United Nations Action in the Field of Human Rights, 1980, с. 5]. При этом в Уставе ООН [Правила процедуры Генеральной Ассамблеи, 1979] правозащитных принципов не содержится. Во Всеобщую декларацию прав человека [Права человека..., 1978, с. 1-3] из принципов правозащитного свойства включены недискриминация в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения (ст. 2); равенство перед законом (ст. 7); защищаемость в судебном порядке (ст. 8); ограничение прав по легитимным основаниям (ст. 29).

В Международном пакте о гражданских и политических правах [www.garant.ru] помимо названных формализованы также принципы равенства прав мужчин и женщин в пользовании всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в Пакте (ст. 3); равенства лиц перед судами и трибуналами (ст. 14); равенства перед законом (ст. 26).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [www.garant.ru] продублировал аналогичные принципы применительно к соответствующей группе прав: недискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства (ч. 2 ст. 2); равного для мужчин и женщин права пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в Пакте (ст. 3); ограничения прав по легитимным основаниям (ст. 4). При этом в данном документе не нашлось места принципам защищаемости и равенства перед законом и судом.

Отметим, что в документе регионального уровня – Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Права человека..., 1978, с. 1-3] отражены принципы защищенности правовыми средствами (ст. 13); недискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам (ст. 14); ограничения прав человека по легитимным основаниям (ст.ст. 17, 18). Таким образом, в данном документе наличествует модификация отдельных из рассматриваемых нами принципов. Например, закрепляя защищенность правовыми средствами, не указываются их конкретные разновидности (судебный или административный порядок), как в ранее названных пактах. Объяснение такой, казалось бы, непоследовательности развития правозащитных принципов связано с хронологической первичностью Европейской конвенции.

Подчеркнем, что обладая определенной самостоятельностью, любой правозащитный принцип является лишь звеном в единой системе таких принципов и не может существовать вне целого, вне системы. Конституционные правозащитные принципы не нужно воспринимать изолированно от иных основополагающих идей, касающихся человека, его прав и свобод как высшей конституционной ценности. Именно с этим во многом связано смысловое наполнение, познание и восприятие правозащитных принципов. Указанное аксиологическое предпочтение позволяет го-

ворить об учредительном смысле человека, его прав и свобод, установочной правозащитной идее, посредством которой обеспечиваются стимул, исходные начала для развития и конкретизации текущего законодательства, связанного с организацией и регулированием правозащитного механизма.

Список литературы References

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) // www.garant.ru
Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennykh zakonami Rossiyskoy Fe-deratsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii) // www.garant.ru
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=4393>
Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 yanvarya 1993 g. № 1-P «Po delu o proverka konstitutsionnosti pravoprimeritelnoy praktiki ogranicheniya vremeni oplaty vynuzhdenного progula pri nezakonnom uvolnenii. slozhivsheysya na osnove primeneniya zakonodatel-stva o trude i postanovleniy plenumov Verkhovnogo Suda SSSR. Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. reguliruyushchikh dannyye voprosy» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=4393>
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Правила процедуры Генеральной Ассамблеи (Doc. A/520/Rev. 13). – Нью-Йорк: ООН, 1979.
Ustav Organizatsii Obyedinennykh Natsiy (Prinyat v g. San-Frantsisko 26 iyunya 1945 g.) // Pravila protsedury Generalnoy Assamblei (Doc. A/520/Rev. 13). – Nyu-York: OON. 1979.
4. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Права человека. Сборник международных договоров. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1-3.
Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (Prinyata 10 dekabrya 1948 g. Generalnoy Assambleyey OON) // Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov. – Nyu-York: Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy. 1978. S. 1-3. (in Russian)
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заклучена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (ETS № 5) (Zaklyuchena v g. Rime 4 noyabrya 1950 g.) // SZ RF. 1998. № 20. St. 2143.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // www.garant.ru
Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Prinyat 16 dekabrya 1966 g. Rezolyutsiyey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii Generalnoy Assamblei OON) // www.garant.ru
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // www.garant.ru
Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh (Prinyat 16 dekabrya 1966 g. Rezolyutsiyey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii Generalnoy Assamblei OON) // www.garant.ru
8. Конституции государств Европейского Союза. – М.: НОРМА, 1999. 816 с.
Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuza. – M.: NORMA. 1999. 816 s. (in Russian)
9. Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 2002. 592 с.
Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv. – M.: BEK. 2002. 592 s. (in Russian)
10. Конституции стран СНГ и Балтии. – М.: Юристъ, 1999. 640 с.
Konstitutsii stran SNG i Baltii. – M.: Yurist. 1999. 640 s. (in Russian)
11. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. Россия – США, 1991. 380 с.
Ilin I.A. O gryadushchey Rossii. Izbrannyye stati / Pod red. N.P. Poltoratskogo. Rossiya – SSHA. 1991. 380 s. (in Russian)
12. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. 406 с.
Maltsev G.V. Ponimaniye prava. Podkhody i problemy. – M.: Prometey, 1999. 406 s. (in Russian)
13. Маркгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. Автореф. дисс... докт. юрид. наук (12.00.01; 12.00.02). М., 2005.
Markhgeym M.V. Konstitutsionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii. Avtoref. diss... dokt. yurid. nauk (12.00.01; 12.00.02). M., 2005. (in Russian)
14. Хессе К. Основы конституционного права в ФРГ. – М., 1981. 368 с.
Khesse K. Osnovy konstitutsionnogo prava v FRG. – M., 1981. 368 s. (in Russian)
15. United Nations Action in the Field of Human Rights. – N.Y., 1980. 23 p. // http://www.londoninternational.ac.uk/sites/default/files/un_protection_human_rights.pdf
United Nations Action in the Field of Human Rights. – N.Y., 1980. 23 p. // http://www.londoninternational.ac.uk/sites/default/files/un_protection_human_rights.pdf